

Вестник восточных христиан

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

4-й год издания.

Август 1928

№ 8

Открытое письмо Братьям духовным Христианам= Молоканам Союза ССР.

Дорогие братья и сестры, мир вам в любви к Господу и радость совершения в Духе Святом. Аминь.

Многие братья запрашивают нас, когда и где будет 4-й Всесоюзный съезд духовных христиан-молокан, в котором назрела необходимая потребность.

Созыв 4-го всесоюзного съезда нашего братства, нами намечен на 25 октября с. г. в гор. Владикавказе. О разрешении этого съезда, нами возбуждено ходатайство пред Высшими органами Соввласти. Как получим разрешение, так немедленно разошлем воззвание с приглашением на этот съезд нашего братства. Программа съезда напечатана в 3 № журнала «Вестник духовных христиан-молокан» за этот год.

Доволя до сведения вашего вышеизложенное. Я обращаюсь с просьбой ко всем братьям и сестрам, отнестись с большим вниманием к предстоящему нашему съезду, особенно к избранию делегатов. Состав делегатов играет главную роль в работах съезда, если состав делегатов будет удовлетворителен, то и работа съезда будет отвечать всем запросам нашего братства. Особенное внимание нужно обратить на избрание председателя и его заместителя и заранее наметить кандидатов на эту ответственную должность. Я не буду указывать вам на то, какими качествами должны обладать эти лица потому, что вы сами хорошо об этом знаете. Я же отказываюсь от дальнейшей работы в союзе и слагаю с себя звание председателя совета союза молокан по причине преклонности лет и по слабости сил. Есть и другие причины, о которых я поведу съезду.

Желаю всему братству всяческих благ.

Остаюсь с любовью и пламенным приветом

старец **Н. Ф. Кудинов.**

Духовное христианство.

(Посвящается Центральному Совету Всесоюзного объединения духовных христиан-молокан).

сякий, кто правильно поймет основы учения духовных христиан, известных в мире под разными названиями, а в Советском Союзе, в настоящее время, под кличкой «секты молокан» — таково в простонародии название духовных христиан, ранее же их называли еще многими другими прозвищами, (например, немоляками — за то, что они не молились иконам, «франкмасонами» за их тайные собрания по причине гонения их православным духовенством и самодержавием), не может не согласиться с глубоким убеждением всех истинных духовных христиан в том, что духовное христианство, иными словами говоря, — внутреннее, сокровенное христианство, т.е. христианство, основывающиеся не на букве писаний и человеческих обрядовых и всяких иных постановлений, а на духе Священного писания, на Единой, Вечной истине, в той или другой степени исповедуемой всеми людьми в силу присущего каждому человеку, как разумного существа, духа разумения — есть Единая, Вечная, Всеобъемлюще — Совершенная, вселенская религия Христа, и вот почему.

Едино-Духовное христианство потому, что двух или нескольких истинных религий нет и не может быть: истина одна, хотя и многогранна, многостороння, при чем каждый человек, на какой-бы ступени духовного развития он не находился, в той или другой мере, познал своим рассудком и чувством эту Единую Истину, осмысливающую его жизнь, освещающую его, быть может, очень слабо, как это было прежде и неосвещающей его, быть может слабо, как это было прежде и наблюдается еще теперь во многих людях внутренним светом, светом разума, Высшего разума, полнота которого была проявлена нашим Господом и Спасителем Иисусом Христом.

«Может ли христианство (одно — духовное и истинное, и не может быть иным) быть Вечной религией, если Иисус Христос, именем Которого называется оно, жил на земле всего только 1927 лет тому назад по христианскому летоисчислению?»

Вот вопрос обрядовых христиан, не уразумевших еще вечного ~~вечного~~ бытия Христа, Сущего от Начала, Вечного Христа, о котором говорится во всем Священном Писании и в особенности много в откровении Иоанна Богослова.

В Евангелии Иоанна в 8-й главе описывается такой случай:

В Ерусалимском храме, у сокровищницы, Иисус, в присутствии фарисеев, учил народ: много иудеев поверили Ему, а другие, искавшие и раньше убить Его, хотели побить Его камнями, особенно возмущенные следующими Его словами: «Авраам, отец ваш, был рад увидеть день Мой и увидел, и возрадовался». На это сказали Ему иудеи: «Тебе нет еще и пятидесяти лет,—и Ты видел Авраама?» Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь».

Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, прошедши посреди них; и пошел далее. (Стихи 56—59).

Иудеи, покушавшиеся убить Его здесь, не поняли, как и вообще все распявшие Его не поняли, не понимают и теперь многие, что Иисус говорит здесь о Себе не как о человеке, жившем известный период времени, а о Своей Вечной Мировой Сущности, о духовном познающем начале, скрытом во вселенной, но проявляющимся в человеке, о Духе Господнем, «Духе Премудрости, Духе Света и Крепости, Духе знания и страха Божия» (т.-е. мудрой осторожности), о Духе жизни, о Вечном Свете» (Исаия 11; 2).

Иисус, «Человек сказавший истину» (Иоанна 8; 40), но тот человек, который, на вопрос Иудеев: «Кто-же Ты?» сказал: «от начала Сущий, как и говорю вам» (25 там же), так безраздельно был слит с Источником этого вечного Света и жизни, со Своим небесным Отцом, что еще при земной Своей жизни составлял с Богом одно целое; это и дало Ему право назвать Себя «Светом мира» Им Он был, есть и будет; Он воплощенное Вечное Слово Бога—Творца, сказавшего в начале создания мира: «Да будет свет» и стал свет (Бытия 1; 3). И свет светит, и тьма не об'яла его. «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. (Иоанна 1; 9).

Тот великий факт, что в определенный исторический момент Вечное Слово, Сидящего на престоле, Который в вечном, нескончаемом Своем мировом творческом процессе говорит: «Се, творю все новое» воплотилось в лице Иисуса Назорея не устраняет, а лишь подтверждает Вечное Бытие Того, «Который имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого; и Который был облечен в одежду обгарянную кровью. Имя Ему: «Слово Божие» (откр. 19; 12—13), т.-е. Вечносущего и вечносудящего. Сына Человеческого, вечно рождаемого Христа, (помазанника) Вечной Истинной Духовной Церковью Божией. «Агнец, закланный от создания мира» (Откр. 13; 8) или Божественное понимание, ограниченное материей—временем и пространством, иллюзиями нашего несовершенного сознания, нашими несовершенствами, грехами и всей грязью жизни. Ограничение Духа материей, от которой происходят наши несовершенства, причиняли страдания Предвечному Агнцу от века, т.-е. от создания мира: страдает Он и теперь по этой же причине.

Очищая свое сознание от мнимых реальностей, износов житейской суеты, пророки, мудрецы, праведники, основатели и вожди всех религиозных культов, вероучений находили внутри себя и во всем мире этого Вечносущего Человеческого, Вечнораждаемого Христа «женою облеченной в солнце; под ногами которой луна и на голове венец из двенадцати звезд» (Откр. 12; 1—2). И своей жизнью все праведники приготавливали условия, необходимые для рождения желаемого всеми народами и племенами земли, предсказывая о Грядущем спасении всего человечества. И этот великий и радостный День они, подобно Аврааму, видели, и радостью нового Дня радовались, так что в этом смысле для них Вечный Христос и до земной жизни Иисуса был Первосвященником по чину Мельхиседека.

Вечное слово воплотилось, но Церковь Божия все еще рождает в людях новое понимание жизни; рождение Вечного Христа продолжается через раскрытие в людях совершенного религиозного сознания Иисуса Христа, всеобъемлющего разумения, такого сознания, в которое входит весь внутренний мир человека: его совесть, нравственное чувство, разум, рассудок, воля, чувства, вдохновение и дары пророческие и т. д. Союз верующих в силу Духа и истины пробуждают в людях, дремлющие способности духа, заложенных в каждом человеке, возрождает их к новой жизни силою Святого Духа и делает их новою тварью во Христе, — благоустроителями Царства Божия на земле.

Совокупность условий обще-человеческой и мировой жизни. вследствие общей эволюции мира, — постепенного развития, совершенствования, — содействует этому делу Союза мира и любви и, таким образом, осуществляются великие обещания, обетования Божия, предреченные Израильскими пророками и всеми святыми и мудрецами всех народов и всех времен, всеми избранниками Божиими и записанные некоторыми из них по вдохновению, по повелению Божию в мудрых книгах и в книге книг—Божественном свитке—Библии—нашем духовном светильнике, которым мы, духовные христиане, освещаем темные места на нашем жизненном пути, и мы хорошо делаем всякий раз, когда обращаемся к тому писанному боговдохновенному руководству жизни человеческой. Но никогда не надо забывать и того, что священное писание—ветхого и нового завета, будучи для нас написанным Словом Божиим само тоже ясно и неопровержимо своими страницами говорит нам, что не только оно, а и весь мир, вся природа есть видимое изображение,—свидетель бытия Божия, могущества и славы Его;—Вселенная также есть Его слово; и человек—венец творения, созданный по образу и подобию Божию, тоже есть Его Слово, и, следовательно, все разумные достижения человечества: наука, философия, вся разумная культура, цивилизация человечества суть проявление божественных способностей человеческого духа, разума; основой чего является Бог,—Источник всякого познания. «Которым мы живем, движемся и существуем», и потому все культурные достижения полезны для нашего изучения, просвещения. для разумного устройства нашей личной и общественной, социальной жизни.

Религия духовных христиан—религия разума и знания, а не суеверий, фанатизма, узости, косности и невежества.

Итак, природа—Слово Божие; человек—Слово Божие; Священное писание, написанное от Духа Святого—Слово Божие; и, наконец, последнее Совершенное Слово Божие это—Христос,—Совершеннейший человек—Богочеловек. И все эти Слова Божии составляют Единое, Вечное Слово Божие. «Слово же плотью»—**ЛЮГОС**.

После сказанного, не трудно понять, почему истинная Религия—Вечная и универсальная, всеохватывающая. Раз к ней принадлежат—по степени своего развития—все люди, значит, ее влияние сказывается во всех нас вперед к совершенству, и делается это не по воле каких-нибудь человеческих организаций, кратковременных, преходящих, а по премудрой воле Божьей, по воле Всемогущего Творца Желания, бывшего прежде всех век... Но тем не менее, каждому человеку для его собственного блага необходимо стать созидательным членом этой истинной Религии, дабы быть сознательным орудием Божиим, годным для выполнения Его воли. Достигается это через обретение человеком в себе Духа Божия и послушание Ему, через осознание своей сыновности Богу и выполнение Его воли, благой и совершенной.

Всякий возрожденный к новой жизни, в ком совершилось внутреннее рождение Вечного Сына Божия, делается дитяем Божиим, водимым Духом Божиим, возрастающим в полный возраст Христов, «первородного среди братьев» ибо все водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Римл. 8, 14) ветвью приносящей плоды, увеличивающими благо и радость общей жизни, на истинной виноградной лозе, которая есть Христос, сознательной клеткой Вселенского организма—человеческого общества, борцом Армии спасения человечества за Единую вечную правду Божию для устройства Царствия Божия на земле, согласно прошений молитвы Господней «да придет Царствие Твое».

Итак, эта религия всеобъемлющая. И не она приспособляется к историческим и социально-экономическим переменам, ко всем материальным условиям обстоятельствами жизни, как это утверждают материалисты, а, напротив, ею обуславливаются: история человечества, его экономика, вся социальная жизнь народов и классов и сам социализм,—имею в виду—истинный христианский социализм основанный на принципах любви, братства и равенства—ничто иное как христианство, выраженное в экономических «терминах» история человечества, особенно наши знаменательные, замечательные дни доказали, что идеи правят миром, а идея—«Дух есть Бог» так что истинная вечная власть—это власть Бога, существующие-же власти от Бога установлены, говорит апостол Павел (1 Коринф. 13; 1). Как материальная культура есть служанка духовной культуры, так и всякая человеческая власть, служанка Божия, правители же—слуги народа вверенного им Высшим Правителем, как это и было объяснено нашими братьями на 3-м Всесоюзном Съезде духовных христиан.

Не Бог, не истинная религия виноваты во всех ненормальностях человеческой жизни, а то, что истинная религия еще слишком слабо проявилась в человечестве, вследствие слабого чувства сознания в своей виновности перед Богом в массах людей и греховного наследия нашего прошлого, которое надо изжить в страданиях и муках по Вечному закону справедливого воздаяния, и от

стихийных инертных сил, находящихся внутри человека, например, природная лень человека, задерживающая движение человечества вперед, почему и нужно, чтобы Христос, как вечно-движущая сила — Слово — держащее все, родился в сердце каждого человека — и это Слово — вечная любовь, возродившаяся в каждом человеке, соделает его живым камнем, из которых создается Церковь Божия — Союз верующих — братство; и это рождение чад Божиих для царства Небесного — царства правды и любви, совершается. Людям нужно для их нравственного духовного совершенства истинное понимание, объяснение жизни и ее смысла, истинное познание Бога-любви, для этого необходимо, все тмные углы народной религиозной жизни освещать светом истинного учения Вечного Духовного Евангелия, которое Вестник Божий — Ангел несет посредине неба, как это видел в духе Иоанн Богослов. (Откр. 14; 7, 8):

«И видел я другого Ангела летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: «убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворшему небо и землю, и море и источники вод».

И тогда только вся тьма «мира сего» убежит с обновленной земле.

Если истинная религия Христа — хранительница всех высших достижений, достижений человечества, хранительница Божественного откровения, раскрывает Вечные тайны миру, тайны Царствия Божия, открытые Христом, и на знамени своем имеет прекрасные огненные, светящиеся вечным немеркнущим светом, лозунги: «Совершенная любовь Христова» «Самая истинная, всеобъемлющая терпимость к убеждениям, мнениям всех людей, вытекающая из этой совершенной любви, любви Христовой», «прогресс — свобода Духа» — «Высшее постижение» и многие другие, не менее превосходные лозунги, то, понятно, почему — совершенная, абсолютная религия, самая лучшая, которая когда-либо была, есть и будет. Всех алчущих правды Божией, она насытит «Вечным хлебом, спешившим с небес», и всех жаждающих отрады жизни, она напоит «вином Нового Завета» совершенною радостью во Святом Духе — и всех зовет к бесплатному источнику воды живой, текущей в жизнь вечную. Всех оделяет неизреченными дарами Божиими и, прежде всего, она каждому человеку, нуждающемуся в этом, всем трудящимся и обремененным, предлагает драгоценный дар искупления его Господом нашим и Спасителем Иисусом Христом, искупившим и омывшим всех нас от всех грехов наших кровью Своей. И не ее — истинной религии — вина, если многие еще не приняли того дара искупления, не облеклись в одежды праведности «омытые и убеленные кровью Агнца, Откр. 7; 14).

Религия Христа — вселенская, людей всех положений, всех стран, всех наций, всех вероисповеданий она признает за своих братьев, ибо один у всех отец — Бог по крови и по залогому духа.

«От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию. Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им

живем. движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род» (Деян. 17; 26—28; 30).

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться».

Если древним афинским поэтам было известно, как это говорил апостол Павел, что люди—«род Божий» и если Бог тогда оставлял времена неведения, то теперь, в 20 веке, эти истины должны для нас быть еще более ясными и несомненными. Вот почему, признавая всех людей—братьями и сестрами по духу разумения истинная религия всем помогает идти по пути совершенствования и посвящения в высшее значение, зовя всех к Единому и Истинному братству, в то-же время признавая необходимым и полезным существование, до времени исполнения судеб Божиих и всех внешних «религиозных объединений, в особенности таких как наше Всесоюзное объединение духовных христиан-молокан, и также других как и всякую власть, существующую на земле волею Божиею.

Как вселенская—космическая религия, она охватывает собою не только обитателей земного шара, но и обитателей других планет беспредельного мира, всех разумных существ, где бы они не обитали, если таковые есть где-нибудь кроме нашей земли микроскопической пылинки вселенной, а у нас нет абсолютно никаких серьезных оснований отрицать это. Всякое же существо—на какой бы планете мира, мира миров оно не находилось, будут конечным, ограниченным, имеет какое-нибудь, для нас быть может, и совсем непонятное отношение к безконечному, чувствуемой и нами тайне жизни, что и есть религия, и в основе всякой веры—«религии» для исповедующего Единую религию. Все мировые религии являются не более как верованиями разновидностями истинной религии. Ничего не может быть иного, кроме как: Бог-Дух, истина, Христос, что и делает ее, какими бы особенностями она не отличалась, лишь одной из сторон—аспектов Единой Вечной, Истинной Религией Христа, религии Божественной мудрости. Нельзя не согласиться с следующими словами Ренана—из его книги «жизнь Иисуса».

«В тот день, когда Иисус Христос произнес слово (Иоанна 4; 6—24) Он действительно был Сыном Божиим; в первый раз было произнесено Слово, на котором зиждется здание вечной (курсив мой Я. Г.) религии. Он основал культ без отечества и времени, тот культ, который будет исповедывать возвышенные души до конца времени. Религия Иисуса—есть абсолютная религия, и если на других планетах есть обитатели, их религия не может быть другой, чем та, которую Иисус провозгласил у колодца».

А относительно вездесущности жизни и обитаемости других планет хороши следующие слова героя романа Н. Мухатова «пылающие бездны (Издание П. И. Сойкина)—Сверхчеловеска Кэна.

«Жизнь неукротима и самопроизвольна. Ею кишит вся беспредельность. Она всюду и везде, при всяких условиях, при всяких температурах, во всякой обстановке, но только в разных стадиях развития. И эта жизнь имеет конечную цель. Материя зарождается, видоизменяется и исчезает не бесцельно. Ее конечная цель, конечное стремление побороть все материальное, грузное и установить в беспредельности Единое Царство Духа. Разума. Идей,—называйте, как хотите.

Мы отлично знаем, что оболочка значит менее всего. Каждый организм силен не тем, что он вещественен, материален, занимает собою какое-нибудь место в пространстве, а силен чем-то другим, дающим ему осознание, что он существует. Современем, как идеал и конечная цель всего сущего настанет Единообразие. Впрочем на нашем жалком языке еще нет слов, чтобы с достаточной ясностью выразить это понятие. Да дело не в словах, а в примитивном устройстве нашего мозга.

Пока на этом кончаю. Думаю, этого объяснения вопроса, почему истинное духовное христианство—Единая. Вечная, всеобъемлющая—совершенная, вселенская Религия Христа, достаточно. Этой статьей я желаю возбудить в читателях обсуждение изложенных в ней мыслей. Прошу братьев по вере к отклику на эту статью для всестороннего уяснения истины, исповедуемой нами, всеми поклонниками Богу в духе и истине, при чем желательно, чтобы авторы возможных ответных статей, как соглашающиеся с высказанными мыслями, так и не согласные с ними свои аргументы—доказательства за и против брали не только из Библии—в первую очередь, конечно, из нее, а—кто может и из других источников: мысли, изречения всех священных книг мира, рассуждения всех философов, мудрецов, святых, не противоречащие, а лишь уясняющие Духовный,—Сокровенный смысл Библии, полезны для каждого истинного христианина. Главное же, памятуя, что духовные истины, скрытые за буквальным смыслом Библии и всех других книг, существующих на земле,—суть письменное изображение вечного закона Божия, закона любви, написанного не чернилами, а перстом, рукою Божией, и не на бумаге, а на сердцах и в умах всех людей, пусть каждый из нас скажет сначала в своем сердце, а потом и всему миру и не языком одним, а всею своею жизнью; также и служение Богу у нас должно быть всею нашею жизнью, как некогда псалмопевец Давид пел: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (псал. 39; 9).

Богу слава. Аминь.

Яков Ильич ГОНЧАРОВ.

Омск-Ленинск, 8 линия, 42.

Рост добрых и недобрых плодов в человеке.

Иисус Христос, проживав в Капернауме, любил выходить на берег Генисаретского озера и там, на просторе беседовать с Своими учениками. Во время этих бесед, часто собиралась вокруг Него толпа любопытных слушателей. И когда толпа нарастала все более и более и теснилась к Нему, Он садился в лодку, отплывал немного от берега и с лодки продолжал учить народ. Свои проповеди Иисус облакал в такую форму, которая более всего соответствовала требованиям толпы. Он знал, что народ увлекался Его учением, хотя не сразу понимал его, ибо учение это

ния всех было новым учением. Поэтому Христос старался так передать Свое учение, чтобы люди, разошедшись по домам, могли легче вспомнить Его слова. Он облакал Свое учение в форму таких рассказов и притчей, которые касались каждого слушателя.

В одной из таких бесед, Спаситель напомнил Своим слушателям о их родных полях, на которых местами были каменистые поляны и поросшие терновыми кустами непроходимые заросли. С этим полем Он сравнивал слушателей, а Себя изображал сеятель на этом поле. Вот что Он сказал на этот раз: «Вот, вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге; и налетели птицы, и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло. Иное упало в тернии, и выросло терние, и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод, одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать». Кто имеет уши слышать, да слышит. Так закончил эту притчу Господь. Ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: вам дано знать тайны перствия небесного, а им не дано. Как видно, ученики сомневались, что люди поймут значение этой притчи. Тогда Иисус сказал им: выслушайте значение притчи о сеятеле: «Кто всякому слушающему слово о царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце: вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но заботы века сего и обольщение богатства заглушают слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод в сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать».

Из этой притчи и ее разъяснения, все слышавшие поняли, что тут речь идет о их сердцах и душах. и наверно каждый из них, тут же начал обследовать самого себя: и тот кто изображает дорогу по которой ездят все, которая настолько засохла и убита, что на ней не может вырасти посеянное зерно; и тот, кто уподобляется каменистому месту, на котором зерно хотя и взошло, но скоро погибло; и изображающий терновый куст, суквец и богач, думающий только о самом себе, о своем богатстве, о том как больше нажить и как лучше устроить свою жизнь. На короткое время все заглянули в свои сердца и все почувствовали, что они неправы, что им нужно что то сделать, чтобы и они были такими же как посеянное на добрую землю, у всех появилось желание сделаться доброй землей и приносить добрый плод, но порывы эти были недолговременны, они были тогда когда из уст Спасителя лилась эта притча, но как только замолкла речь Христа, так все они остались тем, чем и были до этого: дорога осталась дорогой, как ездили по ней все, так и ездят, камни как были на земле, так и остались на ней; терние как росло, так и продолжает расти, и лишь добрая земля покрылась зеленью и обещает принести плод, лишь добрые сердца оказались способными принять семя слова Христа, возрасти его во спасение. А ведь и те люди, которые оказались неспо-

собными к принятию слов Христа, могли бы его принять, могли бы быть доброй землей и могли бы приносить обильный плод для царствия Божия; ведь и на дороге может родиться прекрасный хлеб, стоит лишь эту дорогу вспахать и разбить как можно мельче засохшие глыбы. Кому из земледельцев не приходилось наблюдать полосы хлеба посеянного на вспаханной дороге? Этот хлеб всегда отличается от остального своей высотой и величиною колоса, налитого полней других. Так и человек, сердце которого подобно дороге. Если он вспашет дорогу своего сердца искренним раскаянием и смочит ее горячими слезами, разобьет на нем все засохшие глыбы, воспримет семена слова Божия, наполнится благодатию Духа Святого, то на этой бывшей дороге, несомненно, будет обильный урожай. Точно так же человек означающий собою каменные места.

Мне приходилось быть в Кавказских горах, где жители, преимущественно грузины, сеят хлеб на каменных местах. Я знаю, что и на каменных местах бывает хороший урожай, но только, прежде чем сеять на этих местах, с них собирают весь камень и тогда уж сеют хлеб. Так и сердце человека, если оно каменное, нужно превратить его в плотянное и в этом Бог поможет каждому человеку, ибо Он сказал: отниму у них сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим (Иез. 11; 19, 20).

С тернием дело немного труднее, от него освободить человеческое сердце не так легко, он и колюч, и корни глубоко пускает, его удалить трудно с пашни, но за то когда земля освободится от этого вредного растения, она бывает очень плодородной, дает всегда обильный урожай для царствия Божия. Мы сами, когда из России пришли на Кавказ, освобождали от терния часть своего участка, арендованного нами. Правда, трудно было бороться с этим вредным растением, но что поделаешь, когда удобной земли для посева было мало. Нас было около ста дворов, а арендовали мы только 700 десятин, из которых $\frac{1}{4}$ была покрыта сплошным терном. Понятно, нужно было от него очищать землю. И очистили, сеяли на очищенной земле, сначала просо, а потом пшеницу, и хлеб родился лучше, чем на другой земле. Так и человек, если он удалит из своего сердца попечение о богатстве и самое богатство раздаст бедным, не будет о нем более думать, то такой человек может много принести плода.

Один богатый юноша спросил Христа, как ему наследовать жизнь вечную? Христос сказал ему, чтобы он соблюдал все заповеди, на это юноша ответил, что он от юности своей сохранял их; тогда Иисус, посмотрев на юношу, полюбил его, и сказал: одного не достает у тебя: пойдй, продай все, раздай нищим и приходи, следуй за мной. И опечалился юноша, поник головой потому, что он был богатый человек; жаль ему было расстаться с своим богатством, трудно выдернуть терние из своего сердца. Поэтому Христос сказал: трудно богатому войти в царство небесное, трудно потому, что нужно с этим богатством навсегда расстаться, стать в ряды всех трудящихся и вместе с ними строить общую братскую жизнь, на началах равенства и братства.

Я знал много таких богатых людей, которые охотно слушали слово Божие, близко принимали к сердцу слышанное, и сами не-

редко читали его и очень хорошо разъясняли другим, но когда дело касалось помощи бедным, когда нужно было собрать денег для поддержки бедных, то эти проповедующие богачи старались как можно меньше дать, а иногда и совсем ничего не дать. Такие люди служили Богу и мамоне. И их не мало было в нашем духовном христианстве. Но теперь их нет. Они сошли со сцены, богатство их погубило, они впали в сеть и во многое безрассудство. Добрые плоды не могли вырасти в их сердцах, на них не было хороших всходов посеянного доброго семени слова Божия, терние заглушило эти добрые ростки. Но пришел гнев Божий, огонь все истребил, и не оставил никаких признаков от бывшего терния, заглушающего начало добра в человеке.

Дорогие братья и сестры, будем же чисты, да будет сердце наше освобождено от камней, и будет вспахано, как дорога, да не произрастает в нашем сердце терние и волчцы, которые не дают развиваться росткам добрых плодов, да будем совершенны, как совершенен Отец наш небесный.

(Из письма П. А. Федерова).

Н. Ф. Кудинов.

О телах.

Есть тело душевное, есть тело и духовное. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное (1 Корин. 15; 44—46).

Дорогие братья и сестры, мы, духовные христиане, имея основанием нашей веры, одно и то же св. писание, почему-то разделяемся в наших понятиях о загробной жизни и о воскресении из мертвых и о телах наших после воскресения.

Этому вопросу, нашим уважаемым братом, Н. Ф. Кудиновым, была посвящена особая статья, помещенная в № 5 журнала «Вестник духовных христиан-молокан» за 1926 год под заглавием «О загробной жизни». Эту статью брат Кудинов основал на 5 гл. 2-го посл. к Коринф., в которой апостол Павел, с первых стихов писал так: «Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. С этих слов он начал обсуждать этот очень важный для нас вопрос. Большая ему благодарность за его труд.

Затем, в № 11—12 того же журнала за 1927 год мы читаем статью П. П. Малякина, который после всех рассуждений о загробной жизни в заключение сказал: «знаю, что моя статья, вызовет много толков и разговоров», и просил высказаться по затронутому вопросу. Он тоже в основание своих рассуждений положил тот же текст.

Мне также хотелось бы поделиться с вами, братья и сестры, мыслями по этому вопросу.

Основанием для беседы, я возьму 6, 7, 8 стихи той же главы. Вот что написано в этих стихах: «Итак, мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа (Ибо мы ходим верою, а не видением); то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа». Эти слова, сказанные коринфской церкви, всецело принадлежат и нам, и если они касаются нас, то мы с вами и должны о них серьезно подумать. Прежде всего, мы должны разобраться в словах: «наш дом», «наша хижина», «наше тело». Все эти три предмета составляют нашу сущность, которая должна разрушиться, из которой мы должны выйти, чтобы водвориться у Господа, если же кто не хочет выйти из тела, кто хочет водвориться в нем, то такой человек устраняется от Господа, лишается права на получение небесного, нерукотворенного дома и на водворение в него. Хотя ап. Павел и сказал: И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными. Но далее апостол говорит другое: Ибо всем нам должно явиться перед судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое. А водворяясь в теле и жить в нем, значит, быть устраненным от Господа, ибо живущие по требованиям плоти, Богу угодить не могут, потому что помышления плотские суть смерть, а живущие по духу, духом умерщвляют дела плотские. Поэтому, не все, выходящие из этой хижины, из этого дома, при его разрушении, могут перейти, переселиться в тот нерукотворенный дом, который имеется у Бога на небесах. Павел апостол говорит: «мы имеем», а кто это «мы»? все ли живущие в этой хижине, или только те, которые не хотели водворятся в этом теле, которые, как и апостол Павел говорил: я желаю лучше выйти из тела сего и водвориться у Господа. Согласно слова Божия, я полагаю, что не все имеют на небесах жилище, дом нерукотворенный и вечный, грешники, которые не подготовляли себе этого дома, живя тут на земле, едва-ли могут получить такой дом. Но тогда возникает новый вопрос: а где же будут грешники после смерти, когда и у них, как у праведников, разрушится земной дом — эта хижина? Может ли быть, чтобы человек, ни сколько не думая о загробной жизни, не веруя в нее, не подготовляясь к переселению в новый мир, в новый, нерукотворенный, вечный дом, по смерти получить таковой, переселиться в него?

На этот вопрос нам дает ответ Сам Спаситель: «Не дивитесь сему, ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творящие добро в воскресение жизни, а делавшие зло—в воскресение осуждения (Иоанна 5: 28—29).

Поэтому, выход из тела нужно начинать раньше, а не тогда, когда на лавку положат. Человек каким умирает, таким и воскреснет, какой дом у него был при жизни на земле, такой он и там получит, если человек был храмом живущего в нем духа Божия. то он и получает точно такой же дом и после смерти, если же тело человека было пропитано грехом и всякой мерзостью: ядом алкоголя или зельем табака. то такому человеку и там приготовлено такое же вонючее тело, и это тело есть земное, душевное, и только

такое тело будет испытывать страдание и муки. до тех пор, пока оно не освободится от земного и греховного.

Авраам имел двух сыновей, одного от рабы, а другого от свободной, но который от рабы тот рожден по плоти, а который от свободной, тот по обетованию. (Гал. 4; 22—23). Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу и всегда гоним от рожденного по плоти, и эта борьба происходит в одном и том же человеке. Ибо плоть желает противного духу, а дух желает противного плоти. Они друг друга противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Дела плоти и дела духа известны (Гал. 5; 17 и дал.). Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной, к свободе мы и призваны, но только бы свобода не послужила поводом к угодению плоти. И каждый верующий человек должен знать: от какой матери он рожден: от рабы, чтобы вечно находиться в рабстве греха, или от свободной, чтобы стоять в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергаться опять игу рабства?

Отсюда теперь нам понятно, что означают тела: душевное и духовное.

Тело душевное, состоящее из многих членов, есть ветхозаветная церковь, с ее обрядами и постановлениями и это тело апостол назвал плотью. А духовное тело, есть церковь апостольская—тело Христово: и вы тело Христово, а порознь члены (1 Коринф. 12; 27). Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа (1 Коринф. 6; 15—19).

Апостол не хочет отнимать у Христа члены, т. е. члены тела Его—церкви, чтобы возвратить их в ветхозаветную церковь-блудницу, ибо если бы апостол Павел отнимал члены у Христа, то он первый должен был бы оставить Христово тело—Церковь, членом которого он состоял и возвратиться опять в тело ветхозаветной церкви, откуда он вышел. А что он назвал ветхозаветную церковь—телом душевным и блудницей, так в этом ничего нет особенно оскорбительного для ней, потому, что она произошла по плоти, а не по обетованию и вечно блуждала в идолопоклонстве. Даже сам ап. Павел говорит о себе, что он был гонитель и хулитель, и что все совратился, до одного негодны, и т. д. Но теперь он призван Господом и присоединился к Его телу—Церкви Христовой, к телу духовному, рожденному по обетованию. И это есть великая тайна о которой писал апостол Павел: «Потому что мне через откровение возведена тайна, то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе» (Ефес. 3; 3—6). Одно тело и один дух, и это тело должно возвращаться до полного возраста Христова, чтобы отойти от младенческого возраста в котором люди колеблются и увлекаются всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения. Возращение же может происходить только посредством истинной любви при содействии благодати Духа Святого, там где нет любви, никакого духовного возвра-

щения быть не может, ибо где любовь, там и Бог, Который только может возвращать: «Я насадил, Аполлос поливал, а возрастил Бог».

Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех, и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу, потому что живущие по плоти Богу угодить не могут, ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном. Помышления плотские ведут к смерти, а помышления духовные к жизни вечной. Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только дух Божий живет в вас. Если же кто духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности (Римл. 8: 1—10).

Теперь нам понятно, что значит «земной дом»; «тело душевное» и «тело духовное». Если мы нашли духовное тело, то нам необходимо найти выход из тела душевного и присоединиться к телу духовному, из тела обрядового служения смертоносной букве, к телу Христову—Его церкви и быть членами Христа, чтобы мы многие составляли одно тело, а порознь члены, соединенные в любви друг к другу, ибо все мы одним духом крестился в одно тело и все напоены одним духом (1 Коринф. 12; 11—14). Послушанием истины чрез духа очистивши души наши к нелицемерному братолюбию, чтобы постоянно любить друг друга от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия живого и (1 Петра 1; 22—23) пребывающего в век. И только такие члены церкви, как живые камни, могут устроить из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу, Иисусом Христом; такая церковь может считаться матерью, при вхождении во чрево которой, человек рождается от воды и духа, и эти рожденные те самые, о которых говорит Иоанн: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от плоти, но от Бога родились (Иоанна 1; 12—13).

Дорогие братья, мы приняли не духа мира сего, а духа от Бога, дабы знать дарованное от Него, чтобы возвещать не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия и не может разуметь потому, что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем никто судить не может (1 Коринф. 2; 12—15).

В заключение всего сказанного, приветствую дорогого старца, Н. Ф. Кудина, как брата во Христе, за его неутомимый труд в служении Господу и братству, приношу ему искреннюю братскую благодарность.

Дорогой брат, Николай Федорович, все наше братство, нашего района, читая наш любимый журнал «Вестник духовных христиан-молокан» и ваши статьи помещаемые в нем, приходят в восторг от ясности ваших мыслей и толкований слова Божия по вопросам

о рождении свыше, о водном крещении, преломлении хлеба и о чаше.

С братскою любовью к вам и ко всем сотрудникам вашим, остаюсь, брат ваш,

Иван Евдокимович Русаков,

Змеиногорск, Рубцовского округа.
Сибирь.

„С л о в о“.

I.

Слова написанные евангелистом Иоанном в своем Евангелии (1; 1 — 18), пробуждают в нас ряд вопросов, которые требуют от нас немедленного их разрешения. При чем, если человек уразумеет истинный смысл написанного, то он благоговейно преклонится перед той мудростью, которая скрывается в этих словах; если же не уразумеет, то сочтет это за фантазию. Между тем, как слова эти раскрывают великую тайну Божию, сокрытую от веков и родов, тайну о которой Дух Святой, в посланиях к церкви говорил: «Имеющий ухо слышать, да слышит, что Дух говорит церквям». Поэтому, в настоящей моей статье, я хочу сказать свои мысли об этом «Слове». При чем, мысли эти сложились у меня не путем долгого искусственного мышления, и подбора, но появились быстро и неожиданно, как будто предо мною поднялась занавеса и я ментально увидел и познал, что находится за этой занавесой, какую тайну скрывала она за собою от людей.

Евангелист поветствует, что в самом «Начале было Слово». О каком же слове здесь говорится? Под словом, мы обыкновенно разумеем те части из которых состоит наша речь; каждое предложение состоит из нескольких слов, и этих слов, очень много в мире, «и все они имеют свое значение», говорит ап. Павел; т.-е., каждое слово имеет свое значение в выражении мысли, отними хоть одно слово и мысль будет выражена не ясно.

Но если мы предположим, что одно из этих слов, есть самое древнее, оно было в самом «Начале», то возникает вопрос: какое же из всех слов было первым? Слово ли «Бог», или «Правда», или «Добро», или «Любовь» и т. п. Все эти слова, сколько бы мы их не перечисляли, имеют отвлеченный характер. Возьмем, например, слово «Бог», этим словом мы, более или менее, определяем высшую, непостижимую нам силу, но фактически эта сила не может определиться ни какими человеческими словами, во всей ее полноте. Иаков хотел знать настоящее имя этой силы, но она сказала ему: «на что ты спрашиваешь о имени Моем? Оно чудно (Бытия, 32; 29). Моисей также хотел знать имя Бога, но Он сказал ему: «Я есмь Сущий». Следовательно, высшую силу, нельзя определить во всей ее полноте никакими человеческими словами, а потому и ни одно из этих слов не является тем «Словом», которое было «В Начале».

Чтобы более ясное усвоить нам, какое «Слово» было «В Начале», я приведу маленький пример: Иногда человек, доказывая ту или другую истину, говорит очень много «слов». Но когда люди прослушают его до конца, то часто говорят: «Веское «слово», он сказал». Под этим «веским» словом они понимают главную, основную сущность мысли, которую хотел доказать человек.

Христос, в Своей молитве к Отцу, говорит так: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина» (17; 17). Христос «Слово» называет истиной. А что значит «Истина»? Истиною мы называем все возвышенное, справедливое, одним словом, Истина есть добро, а потому и «Слово» есть «Добро». Но мы знаем, что добро тогда только бывает добром, когда оно проявляется через человека, но если же оно никем не проявлено, то оно находится только в недрах «мысли». Следовательно, когда еще не было в мире ничего, и никого, через кого могло бы проявиться добро, оно также существовало «в мысли, в идее». И это было в начале. Всякая мысль есть работа разума, поэтому и «Вечная» мысль есть следствие «Вечного Разума». И эта Вечная мысль или Премудрость говорит о себе чрез Соломона так: «Я была... когда еще Он (т.-е. Бог), не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной». Вот этим и определяется слово «В Начале», но это не значит, что Вечная мысль имеет определенное начало, но как та Высшая Сила, Которую мы называем Богом, находится вне времени и вне пространства, так и Вечная мысль о добре, как следствие Высшей Силы, находится вне времени и вне пространства.

Все существующее в мире и во вселенной имеет свое начало, и будет иметь и конец, а мысль о добре пребудет вечно, как Бог вечен.

Почему же Вечная мысль о добре названа словом? Потому, что всякая мысль проявляется чрез слово; ибо если бы не было дара слова, то какую бы возвышенную мысль не имел человек, он никогда не мог бы проявить ее и распространить среди людей. Также и Вечная мысль проявилась людям чрез Слово, поэтому она и называется «Словом».

II.

«Слово было у Бога и Слово было Бог». Я уже сказал, что мысль о добре вечна потому, что Бог вечен; мысль была и есть у Бога как результат Его мышления. Но может быть кто спросит: а разве Бог имеет мысль? Да, имеет. Бог чрез пророка Исаия говорит: «Мои мысли—не ваши мысли... но, мысли Мои выше мыслей ваших» (Исаия, 55; 8—9). И не только мысль есть у Бога, но она есть Бог (Слово было Бог). Как это не странно покажется для некоторых, но это так, и вот почему: мы же говорим с вами, что Бог есть добро, Бог есть разум, Бог есть любовь. Если мы ищем Бога как сущность, то эти выражения так же неправильны. Л. Н. Толстой говорит: «Люди говорят, что Бог есть любовь, или любовь есть Бог; а также, что Бог есть разум, или разум есть Бог. Но это не совсем верно; любовь и разум это те свойства, чрез которые проявляется Бог, но Сам Бог не постижим *). Лао-Тсе также пишет: «Есть Существо, без Которого не было бы ни неба ни земли».

*) Путь жизни, «О Боге» Л. Н. Толстой.

Существо, это спокойно, бестелесно, свойства Его называют «Любовью», «Разумом», но само существо не имеет имени. Оно самое отдаленное и самое близкое» **). Следовательно, Бог как сущность, не постижим для человека и если, что может постигнуть человек, так это те свойства, через которые проявляется Бог, которые он и называет Богом. И если мы правду называем Богом, то это одно и то же, что и мысль о Боге есть Бог; ибо добро не может быть без мысли, и не прежде добро, а потом мысль, а в начале мысль о добре, а потом уже проявляется и само добро. И Бог проявляется равно как через Любовь, Разум, Добро, так через мысль и все оне: Любовь, Разум, Добро, мысль и т. п. в совокупности есть Бог.

III.

Ст. 3-й. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. 4) В Нем была жизнь, и жизнь была свет веков. 5) И свет во тьме светит, и тьма не обьяла его.

Первопричина проявляет свое творчество, чрез мысль. Ибо как чудеса техники и науки являются следствием человеческой мысли, так и то чудное мироздание, которое мы наблюдаем, является следствием Божественной творческой мысли.

Бог, как творческая сила, проявил Свою творческую мысль через Слово. «И сказал Бог: да будет свет и стало так»... (Бытия, 1: 3). «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Псал. 32; 6), говорит Давид. Но, чтобы это Слово было на столько сильно и действенно, чтобы после его произнесения появились безчисленное множество атомов, этих «первоначальных пылинок вселенной» (Притч. Сол. 8; 26), которые, под действием того же Слова, образовали чудные миры вселенной, то насколько же велика и возвышенна была мысль выраженная в этом Слове, и сколь велик и силен должен быть Тот Вечный Разум, проявивший эту мысль?

Да, Высшая Сила, сосредоточивая в Себе Самой Высший Разум, проявила Его чрез мысль, облеченную в Слово, в Творчество. Поэтому, Разум, мысль и Слово составляюг как бы одно целое, находясь в полном сцеплении одно с другим: без Разума не может быть мысли, а без мысли не может проявиться Разум, так же и слово не может произойти без мысли и мысль—выразиться без слова. Отсюда: Разум есть первопричина, где нарождается мысль о творчестве; а мысли, проявляясь в Слове производит творчество; и все что мы видим сотворенным, не могло получить свое бытие без слова, т.-е., чтобы Высший Разум проявил Свое творчество помимо мысли и слова. «Но все чрез Него, т.-е. через Слово, начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». «В нем была жизнь». Какою жизнью обладало Слово?

Если, предположим, что здесь говорится о той жизни, которой наделяло Слово всякое живое существо, то это относится к творчеству: были сотворены как органический так и не органические миры. Поэтому видно, что Слово, помимо той жизни, которую Оно

**) Курсив мой. А. П.

Слово органическим существам при творчестве, имеет в самом себе не жизнь, совершенно отдельную от жизни бытия. Об этой второй жизнеспособности Слова ап. Павел говорит так: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помысления и намерения сердечные» (Ефес. 4; 12). Таким образом, Слово имеет свойство давать и поддерживать нравственную жизнь, жизнь духа в живом существе, и эта вторая жизнь, жизнь в праведности, святости истине (Ефес. 4; 24) и есть «Свет человека», о котором Христос говорит: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего небесного (Матф. 5; 16) и этот «свет во тьме светит», т.-е. жизнеспособность Слова заметнее там, где упадок нравственной жизни. Днем мы не зажигаем лампы, а ночью, так и Слово распространяет свой божественный свет во мраке человеческого зла. Ибо спящие спят ночью и упивающиеся упиваются ночью, мы же будучи сынами дня (света), да трезвимся, облечемся в броню веры и любви, и в шлем надежды и спасения (1 Фесал. 5; 7—8; Иоанна 3: 19—21; Иоанн 12; 36—46; 1 Иоанна 1: 7).

IV.

6) Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн; 7) Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете, дабы все уверовали чрез него; 8) Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о свете; 9) Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. 10) В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Евангелист Иоанн, говоря о слове, говорил как бы о давно минувшем времени, когда Бог чрез слово производил творчество, о чем записано на первой странице Библии. А потом вдруг изменяет речь, быстро переносится в современную ему жизнь и говорит об Иоанне крестителе, как будто между Вечным Словом и Иоанном крестителем есть какие-то соотношения. Чтобы уловить, какое отношение имеет Иоанн креститель к Слову, необходимо проследить за деятельностью Иоанна крестителя и за его проповедью. Евангелист Иоанн поведствует, что он «был послан свидетельствовать о свете», а свет проявляется в Слове, или Свет есть Слово (что одно и то же). Давид пишет: «Слово Твое светильник ноге моей и «Свет» стези моей» (Псал. 118; 105). Следовательно, назначение Иоанна крестителя было возвестить людям о Свете—Слове. Это подтверждается еще тем, что как Слово было в Начале и все чрез Него начало быть, так и свет, проповедуемый Иоанном, «был в мире и мир чрез Него начал быть». Но почему же Слово названо Светом, и почему Свет был в мире» как будто Слово было в начале, т.-е. до бытия мира? Это потому, что до образования мира, т.-е. человеческого рода, и до появления зла, было только одно Слово растворенное в мысли, в идее, следовательно, был один божественный свет правды, любви и добра, опять таки в идее, который не затмевался мраком зла, ибо идеи зла еще не было. Таким образом, Свет без тьмы именовался Словом, когда же появилась идея зла, которая, с появлением человечества, прояви-

лась в делах зла, и человечество погрузилось в мрак пороков. Но весь мир лежит во зле» (1 Иоанна 5; 19), то Слово засияло среди мрака ночи чудным Светом правды, и Слово получило название «Света», уже в мире. О Нем то Иоанн и проповедывал. Как же Иоанн проповедывал о Свете? Первые слова его были: «Покайтесь; ибо приблизилось царство небесное». Этими словами Иоанн предупредил людей, что приблизилось Царство не такое, какое создали люди: жестокое, корыстное и порочное, но приблизилось Царство небесное, возвышенное, царство мира, правды, добра и любви. И это царство приблизилось в лице «Агнца». «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира» (Иоанна 1; 29), Который есть Иисус Христос. Таким образом, Иоанн проповедывал о Христе, о том Великом Свете, Который воссиял среди мрака человеческой жизни. Иоанн не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете, о чем он и заявил перед всем народом, что он не Христос (Иоанна 1; 20). Сей Свет «пришел к своим, и свои Его не приняли», но, пригвоздив руками беззаконных, убили (Деян. 2; 23).

V

14) И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати, и истины и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца.

Апостол Павел в посл. к евреям пишет: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1; 1—2). Это значит, что Бог от начала проявлял Себя людям многократными и многообразными способами: Он проявил Себя в творчестве чрез Слово; проявлял Себя в пророках, внушая через них людям совершенные мысли о правде и добре; но пророки не могли проявить в себе Бога во всей Его полноте и силе. Поэтому Бог проявлялся чрез них по столько, по сколько они имели силы проявить Его, и если мы проследим жизнь того или другого пророка, то встретим у него некоторые недостатки. В них не было еще того сознания единства с Богом, как с творческой мировой силой, какое было проявлено во Христе. О Христе, когда Он был еще младенцем было сказано: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости: и благодать Божия была на Нем (Луки 2; 40).

Вот в этом то проявлении благодати и заключается смысл евангельского выражения: «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как единородного от Отца». Здесь говорится о вечном внутреннем слове выразившемся в чувстве человека, как творческий акт воли Божией (Римл. 2; 5 и 13). Это во Иисусе и первенствовало во всех Его побуждениях как истинная жизнь, слившаяся со всем Его бытием во плоти, дабы передать эту силу ощущения истинного вечного бытия—чувству каждого человека как истинный хлеб жизни, укрепляющего человека для освобождения его от власти греха.

Таким образом Бог, с младенческих дней Иисуса, стал проявляться в Нем чрез Его совершенную жизнь, но не проявлялся

ше в силе Слова и знамений. Поэтому Иисус до 30-летнего возраста оставался не заметным. Он жил в гор. Назарете со своим нареченным отцом, плотником Иосифом, о котором говорится, что «он не знал ее», и с матерью Марией, и все окружающие смотрели на Него, как на обыкновенного человека—Иисуса, «отца» и «мать» которого они «знают» и это весьма существенно, потому что Он «унижал Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Филип. 2; 7). «Он взошел как отпрыск, как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей, изведавший болезни... но, «Род Его» кто изъяснит?» (Исаия 53; 1—8). Да, действительно. «Род Его» никто не мог изъяснить, никто не подозревал, что Этот скромный, кроткий человек Иисус, воспроизведен на землю «Силою свыше» для того, чтобы Бог проявился в Нем во всей полноте, как в жизни, так и в слове и который делается «образом Бога невидимого» (Кол. 1; 15) и показывает людям образец Божественной жизни и воли. Таким образом, Иисус был как человек, имея обособленную жизнь, душу и чувства как человека, «Который, подобно нам, был искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4; 15). И если мы вспомним, какую борьбу (духовную), вел Иисус, будучи искушаем диаволом в пустыне, или в саду Гефсиманском, перед казнью, то нам станет понятным, почему евангелисты и апостолы так высоко восхваляют победу одержанную Иисусом, которая была одержана при поддержке Высшей Божественной силы, как не разрывно связанной с Иисусом, но что эта сила, как бы оставляла Иисуса на время испытания, чтобы Он, как человек, одержал победу собственными силами, мыслью и волей. Вот почему Иисус, в самую ужасную минуту, в Своих страданиях, вися на кресте, воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» (Марка, 15; 34). В эту минуту, Иисус испытывал неописуемую тоску одиночества, будучи презираем людьми, которые распяли Его, и оставленный Богом, чтобы выпить горькую чашу страданий до конца.

Вот чрез этого-то человека-Иисуса. Бог и проявил людям Свою великую идею о правде, сказал Свое Вечное Слово о Любви и показал пример совершеннейшей Божественной жизни на земле. Об этом и пишет ап. Иоанн (1 посл. 1; 1): «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о «Слове жизни». Из приведенного текста невольно возникает вопрос: почему Иоанн называет Иисуса «Словом жизни», если Он был как человек? Потому, что Бог чрез Него проявился в Слове во всей полноте. Таким образом, Иисус был предназначен или посвящен для определенной цели—спасения рода человеческого; Он был помазан на это: «Ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем», говорит Он чрез Исаиа (Исаиа 61; 1).

Из этого видно, что Спаситель был определен на это, а потому и называется «Помазанником», а по гречески—Христос (ибо слово Христос греческое, а по-русскому значит помазанник). Все четыре евангелиста, описывая жизнь и деятельность Иисуса, нигде не называли Его Христом потому, что они описывали Его с той стороны с какой смотрел на Него народ, и они сами не вполне веровали в Него, что Он есть Христос, т.е. Помазанник, но когда уче-

пки были укреплены Силою Свяще, тогда уверовали, «что Иисус есть Христос» (1 посл. Иоанна, 2; 22).

Если в «Начале» Бог как Высшая Сила, как абсолютная «Правда» и абсолютное «Добро», проявляется в творчество и в идее, то «в последние дни» проявился во всей полноте «в Сыне» чрез Слово и Жизнь, и это проявление Бога в человеке и называется—Сыном, т.-е. сыновнее исполнение Воли Отца показанное Христом. Поэтому в Сыне Божиим заключены два естества: одно — человеческое, со всеми присущими ему человеческими чувствами, и другое — Духовное, Божественное, проявляющегося в нем Отца. (Из двух—одного нового человека).

VI.

Как же проявлялся в Сыне Отец? Христос, в беседе с своими учениками говорит им так: «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И ныне знаете Его и видели Его». Филипп сказал Ему: Господи, покажи нам Отца и довольно для нас. Иисус сказал ему: сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте, Мне по самым делам» (Еванг. Иоанна, 14; 8—11). Филипп, прося Христа, показать им Отца, смотрел на Него с плотской стороны, он далеко разграничивал естество Отца с естеством Сына, почитая Их за отдельные обособленные силы. Он еще не понимал того, что Иисус больше не существует, и что тот человек, с которым он возлежал и которому имя Иисус, теперь является только орудием Отца, Который действует в Нем, говорит Его устами и живет в Нем совершенной жизнью. «Как же ты Филипп, говоришь показать тебе Отца»? Говорил Христос. Разве ты не знаешь, что те великие слова, которые ты слышал от Меня, те великие мысли о правде, о добре, о любви, о всепрощении, о непротивлении злом, все это говорит Отец. Посмотри на Мою жизнь: нарушил ли Я где либо Своей жизнью то, чему Я учил вас? И здесь опять проявляется Отец. Ты думаешь, что все это делает та внешняя плотская оболочка, которую ты видишь, имя которой Иисус, и что она делает это своей силою, как самостоятельное существо? Не думай так: но эти слабые уста в слабом теле Иисуса говорят о великой жизни и великих идеалах лишь потому, что Я — Вечное Слово говорю ими; и это немощное тело Иисуса живет совершеннейшей жизнью потому, что Я — Вечная жизнь живу в Нем, ибо «Я и Отец одно» (Еванг. от Иоанна, 10; 30). «Я от Начала Суций», как и говорю вам (Иоанна, 8; 25). Вы думаете, что Я существую только со дня рождения Моей плоти? Нет. «Прежде нежели был Авраам. Я есмь» (Иоанна, 8; 58). Господь имел Меня началом пути Своего, прежде созданий своих искони. Я был когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников обильных водою; я был прежде появления гор и холмов, когда Он еще не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной» (Притч. Солом. 8: 22—26). «Я—вчера, сегодня и во веки тот же» (Евр. 13, 8). «Я есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари,

Многу создано все, что на небесах и что на земле видимое и невидимое (Кол. 1; 15—16). Такую мысль проводил Христос пред учениками, и все приведенные тексты Св. Писания говорят о том, что то Слово, Которое было в начале, Которое было у Бога, и Которое было Бог, проявилось во Христе Иисусе—Словом Жизни. И как Слово «В Начале» исходило от Бога, так и Христос исшел от Отца (Иоанна, 16; 28). И когда Христос говорил о Себе как о Слове проявляющемся в плоти, то говорил как о «Сыне человеческого», Который пришел для того, чтобы «отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20; 28). В этом же отношении Он произнес выражение: «Отец более Меня» (Иоанна 14; 28). Это значит, что Отец как первопричина, воспроизводит вечную мысль и Вечное Слово, которое является уже как следствие. И если Бог, как наивысшая Сила, непостижима для нас, то Вечная Мысль и Вечное Слово, проявляясь во Христе, делает эту непостижимость более близкою для человеческого понятия, дает возможность человеку «видит своего Отца». Поэтому Христос является «Образом Бога невидимого рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1; 15). «Образом Ипостаси Его» (Евр. 1; 3). Будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу (Фил. 2; 6). И в этом слиянии Высшей Божественной Мысли и Слова с плотью, каковая называется Сыном, и «Обитала всякая полнота Божества телесно» (Кол. 2; 9). Поэтому не требуется никаких подсобных материальных средств для служения Богу, ибо это служение заключается в полном подчинении плоти живущему в ней Духу Божию. В этом и заключается Новый Закон о котором писал пророк Иеремий: «Вложу законы Мои в мысли их и напишу на сердцах их; и буду им Богом, а они будут Моим народом (Иеремей, 31; 32—34).

Дорогие братья и сестры, жизнь Иисуса, есть олицетворение христианской жизни, это есть образец божественной жизни, с которого мы должны брать пример. Мы должны взирать на «начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест» (Евр. 12; 2). Который пришел в мир с высокою целью: научить людей как надо жить, и тем самым спасти их от тех страданий, которые они сами себе создали, и за это благороднейшее желание Его же распяли. Но если люди имели власть над Его телом, то не имеют силы над Его Духом; Он воскрес и уже не умирает и смерть не имеет над Ним власти. Дабы и мы были мертвы для греха и живы для Бога, во Христе Иисусе Господе нашем. Аминь.

Балашов.

А. Петров.

Источник силы.

Мир полон соблазнов, пороков и искушений, со всем этим злом, верующие ведут непрестанную борьбу. Вращаясь в этом строптивном и развращенном мире, они часто, в этой борьбе, подвергаются опасностям и не достигают цели, к которой они стремятся, к цели совершенства, к которому призвал Спаситель: «Будьте совершенны как совершен Отец ваш небесный». Поэтому, верующие всякий раз, в борьбе со злом, искали источник силы, чтобы из него подкреплять свои немощные слабые силы, искали опоры за чтобы ухватиться и не упасть в погибель.

Давид был один из тех, которые в борьбе со грехом искали поддержки у Бога. Будучи окружен со всех сторон врагами, подвергаясь большим опасностям и искушениям, он видел, что и враги его имели силу и потому говорит: «Сила у них; но я к Тебе прибегаю, ибо Бог заступник мой (Псал. 58; 10). Сила моя (ст. 18). Однажды сказал Бог и дважды слышал я это, что сила у Бога (Псал. 61; 12). Бог, во все времена был, есть и будет источником силы для всех верующих прибегающих к Нему. В молитве за верующих Спаситель говорит: «Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла... освети их истинною Твоею; слово Твое есть истина (Иоанна 17; 17). Спаситель указал на эту силу Своим ученикам, и каждый христианин, должен руководствоваться этими указаниями для своего спасения. Для верующего необходимо знать, откуда и как почерпать эту силу, которая заключается в следующем: 1) сила слова Божия; 2) сила крови Иисуса Христа; 3) сила молитвы верующего; 4) сила Святого Духа для свидетельства; 5) сила самоотвержения. Через эти проявления в человеке, черпается сила из источника силы—Бога.

Давид говорит об этой силе так: «Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением. Приходят от силы в силу, являюся пред Богом на Сионе (Псал. 33; 6—8).

1) Сила слова Божия имеет в себе следующие свойства: Оно дано людям для научения, для обличения, для исправления и для наставления в праведности. Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тимоф. 3; 16—17). Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу. (Иерем. 23; 29). И если сердце человека будет крепко, как скала, слово Божие разобьет его, ибо слово Божие живо и действительно и острей всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления души и духа. Но огонь должен поддерживаться горючим материалом; молот должен находиться в руке кузнеца и меч должен быть извлечен из ножен; если же огонь не будет поддерживаться горючим, то он погаснет; если молот не будет находиться в руке, а будет лежать, то он ни чего не может разбить, точно также и меч; если он не будет извлечен из ножен и находится в руке, то и меч ни чего не рассеет. Точно также и Библия—слово Божье—источник силы. не может воздействовать на человека, если он не будет пить из него.

как жаждущий путник; не будет брать его как молот, чтобы разбивать как свое сердце так и окаменелые сердца других, и не будет им владеть как мечем духовным, который есть слово Божие; если Библия будет лежать на полке, мы не будем ее читать, не будем поучаться из ней, исполнять написанное в ней, то она для нас уже не является словом Божиим, не является силою помогающей нам в нашей борьбе против соблазнов, пороков и искушений, а без этой силы мы не можем преодолеть зла на земле, и как мы видим, сколько есть таких верующих, которые не прибегают к этому источнику Божественной силы, своими силами хотят победить зло, сколько их погибает в этой борьбе.

Давид испытал эту силу слова Божия, он прекрасно понимал, что как без света нельзя совершать путь, так и без слова Божия нельзя жить. И как мы знаем, Давид всю свою жизнь провел под яркими лучами света слова Божия. Он так говорил: «Слово Твое есть светильник ноге моей и свет стези моей (Псал. 118; 105). Оживи меня по слову Твоему. Откровение слов Твоих просвещает и вразумляет простых (тамже 130). Утверди стопы мои в слове Твоем и не дай овладеть мною всякому беззаконию. В слове Божиим каждый может увидеть себя как в зеркале.

Испытывая силу слова Божия, человек переходит к силе крови Христовой.

2) Слово Божие обнаруживает грех, а кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха (1 Иоанна 1; 7). Если мы исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (9). Кровью Иисуса мы имеем не только очищение от грехов но и искупление. (Ефес. 1; 7). И примирение с Богом (Кол. 1, 20). А без пролития крови, нет прощения (Евр. 9; 22). Получившие силу от Христа чрез пролитую Его кровь, делают Его собственностью: «Вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою, не тленного серебра или золота, но драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца (1 Петра 1; 18). Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровью Своей и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков. Аминь. (Откр. 1; 5—6). Такое тесное общение с Ним достигается силою молитвы.

3) Молитва есть ключ в руках верующего; посредством молитвы верующий получает дар Святого Духа, а Дух Святой есть сила двигающая человека к полному совершенству. Многие люди не молятся думая, что вся суть находится в труде, другие же наоборот, все усилия употребляют на молитву не думая о труде: в обоих случаях люди поступают неправильно, ибо молитва с трудом связаны неразрывно. Здесь я приведу пример: один лодочник занимался перевозкою людей через реку. У него на веслах были надписи: на одном: «молись» а на другом — «трудись». Кто протестовал против слова: «молись» он клал на дно лодки это весло, а кто против слова «трудись» он клал это весло в лодку и работал одним веслом; в обоих случаях когда он работал одним веслом, лодка кружилась на одном месте. А когда он брал оба весла в руки: молился и трудился, тогда лодка шла быстро прямо к цели.

Так и всякому верующему, для того чтобы переплыть море жизни полное суеты и соблазнов и приплыть к берегу вечной жизни, к царству Христа, необходимо молиться и трудиться. Вет-

хозаветные пророки и новозаветные апостолы Христовы, только молитвою преодолевали, стоящие на их жизненном пути, препятствия. И Господь наш Иисус Христос в Своей молитве указал ученикам, молиться, чтобы не впасть во искушение и чтобы Отец небесный избавил от лукавого.

4) Теперь о силе Святого Духа обещанного ученикам Господним и всем верующим в Него. Сила Духа Святого, есть сила невидимая, эта сила достигается через молитву и через слово Божие. Верующий получивший силу духа святого, может проповедывать о Христе и о спасении в Нем. И только эта сила может сохранить верующего от падения и от соблазна. Ученики, до получения силы святого духа, не имели того самоотвержения, которое они имели после получения Духа Святого. Когда верующие будут исполнены этою силою, тогда они также как и апостолы, будут свидетельствовать о Христе и о Его царстве и никто не будет в силах устоять против этого свидетельства. И тогда сила Духа Святого поведет их к самопожертвованию. Христос имел эту силу, пожертвовал Собою, апостолы Христовы также имея эту силу, не остановились не перед чем: шли на страдание и на смерть, наши предки, имея силу Духа Святого, также шли на страдания и многие на смерть. А разве теперь для нас угасла эта сила? Разве уже ее нет у Бога? Нам также дано не только веровать, но и страдать за Него. Христос победил мир, и всякий верующий, рожденный от Бога, побеждает мир, и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Они победили кровью Агнца и словом свидетельства своего, не возлюбили души своей даже до смерти (Откр. 12; 11). Этот путь они совершили благодаря источнику силы Божей, ведущей к совершенству, а совершенство состоит в любви, посредством которой человечество может объединиться в одну великую братскую семью. Только сила любви может сокрушить весь грех и всякие беззакония совершающиеся на земле. И нам неизвестно, откуда проявиться эта сила, но время это близко. Итак будем молиться, чтобы не впасть во искушение. Аминь.

Ф. И. Калешов.

Богородск, Павловского уезда, Нижегородской губ.

Три притчи Христа.

(О пропавшей овце, о потерянной драхме и о блудном сыне).

Луки 15 главе.

Книжники и фарисеи всегда роптали на Христа потому, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками. На этот ропот, Христос ответил им тремя притчами: о заблудшей овце, о потерянной драхме и о блудном сыне. В каждой из этих притчей имеется особый смысл, но все они сводятся к одному: «Я пришел взыскать и спасти погибшее». Ибо Я пришел не судить мир но спасти мир» (Иоанна 12; 47). Фарисеи только тем и занимались, что судили других, осуждали они и Христа за то, что Он ест и пьет с грешниками и мытарями. Христос говорит: Я не затем пришел, чтобы

...и тигь, а затем, чтобы спасти. В этих трех притчах говорит о трех степенях отпадения человека от Бога. Заблудшая овца означает человека стоящего на низкой ступени умственного развития, исполняющего той опасности, какая ему угрожает, когда он отошел от общины верующих, как овца от стада. Отпадение овцы от стада бывает в поисках лучшего корма, и как сказано, по ее неразвитости, так и отпадение человека от Бога и от общества верующих часто по причине неудовлетворительности жизнью, и в поисках лучшей жизни, более сытой и богатой. При этом человек забывает, что заблудившейся овце, отбившейся от своего стада грозит опасность быть растерзанной зверем, так и человеку очень часто приходится наталкиваться на опасности, когда он хочет обогатиться. Вот что говорит апостол Павел в своем послании к Тимофею: «Великое приобретение быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть средолюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергали многим скорбям (1 к Тимоф. 6; 6—10). Вот таких людей, как заблудившихся овец, Христос пришел спасти, с такими людьми, Христос любил беседовать, разъяснять им их заблуждения, отвлекая их от греха. Книжники и фарисеи любили только спорить со Христом и выставлять себя перед Ним праведниками, а Христос не мог терпеть их самовосхваления, обличал их всегда: сравнивал молитву фарисея с молитвою мытаря и находил, что молитва грешника-мытаря хотя много короче молитвы фарисея, но она чище и откровенней. Спасение грешников будет сопряжено с большими трудами, особенно таких, которые как овца, уходят из под Его бдительного надзора, считаясь верующим, стремится к обогащению, но и такие грешники были спасаемы Христом. Посмотрите на Закхея; ведь этот человек был очень богатый, а между тем, мы видим этого малого ростом человека, в числе спасенных. Почему же это так случилось? Потому, что Закхей хотя и заблудился, отошел от братьев бедных, которых обижал, но всегда думал: прав ли я в том, что так разбогател и что богатство мое неверно нажито? С такими вопросами, он, наверно, неоднократно обращался к фарисеям. Но фарисеи не могли дать ему хорошего совета: продать все и раздать нищим; они разве могли ему посоветовать побольше им уделять. Не получивши ответа от фарисеев, Закхей стал искать случая увидеть Иисуса и рассказать ему боль своего сердца. Как нам известно, встреча у него с Иисусом состоялась, хотя при некоторой странности обстановки. Результат этой встречи таков: Закхей решил вчетверо заплатить тем, кого он обидел, и продать половину имущества и раздать нищим. Вот первая овца найденная Христом. И таких овец было не одна. При апостолах их было тысячи. Раньше, когда был ветхий завет, такие овцы не считались даже заблудшими, их никто не искал. Правда, были случаи, когда отыскивали таких заблудших овец, но уже мертвых и растерзанных: «Отыщите эту проклятую». Это говорилось о Езавели жене Ахава, которая гнала пророков Божиих. И когда нашли ее, то там уже ничего

не было кроме черева, и ног, и кистей рук. Но таких заблудших, которые уже растерзаны зверем, за свои беззакония, искать не стоит. Христос ищет таких овец, которые хотя и отбились от стада, но еще не совсем погибли в своем богатстве и других пороках.

Так не будем, подобно овце, заблуждаться в нашей жизни, не будем искать богатства и наслаждений, а будем совместно пастись на зlatih пажитях учения нашего Господа Иисуса Христа, в мире и любви ко всем людям, чтобы было едино стадо и Един Пастырь, не так как фарисеи, которые других учили, а сами перстом ничего не хотели делать для блага народного, возлагая на других все бремя труда.

Вторая притча, о потерянной драхме, говорит о другом. В этой притче Христос хочет указать церкви на ее небрежное отношение к тем драгоценным драхмам, которые составляют ее богатство и на сор, имеющийся в большом изобилии в помещении, в котором затерялась драхма. А сколько этого сора в христианских церквях и сколько в нем затерялось самых лучших членов церкви? Женщина — это церковь, а драхма — это члены церкви; сор — это ложные учения; ссоры; вражды, ненависть, в этом сору теряются лучшие люди, они смешиваются с этим сором, и очень часто, вместе с ним, выбрасываются вон из церкви, но драхма остается драхмою, цена ее не уменьшается от того, что она будет найдена вне церкви, она также может быть пущена в оборот, и найдшие ее, будут извлекать из нее пользу. Православие, вместе с другим сором, выбросила из своей церкви такую драхму, как Л. Н. Толстой, после она хватилась отыскать эту драхму, да поздно. Архиереи православные хотели обогатиться за счет этой драхмы, они перед самой смертью хотели вернуть Л. Н. Толстого в лоно православия, но он почел за лучшее быть ценной драхмой для всего мира, а не для православия. Я знаю как православные архиереи добивались, чтобы Лев Николаевич отказался от своих убеждений и признал бы православие за свою духовную мать, как они торжественно давали обещание молиться за него, замолить его грехи, но он был непреклонен, не захотел возвращаться в тот сор из которого он вышел. И разве не было известно, что попы добивались возврата Л. Н. в лоно православной церкви, только для того, чтобы на этом деле подзаработать миллиончика два. Ведь если бы это случилось, то во всех православных храмах совершались бы молебны за упокой, за возвращение его в церковь и за эти молебны ручьем текли бы деньги в широкие поповские карманы.

Сия притча учит многому и полезна для всех об'единений, которые должны тщательно смотреть за чистотой своих общин, чтобы в них не было сору: — ссор, вражды, ненависти, клеветы и т. п. но чтобы всегда была нравственная чистота, братское любовное отношение друг к другу, и чтобы общины осторожней относились к тем драгоценным драхмам, которые составляют богатство общины, не выбрасывали бы их вместе с сором и доводили бы общину до полного духовного обнищания, как это часто бывает среди наших, духовно-христианских общин: лучших людей выбросят из общины, а когда явится какая-либо нужда в них, придодтся их искать.

Третья притча рисует нам особую картину, на которой изображается жизнь вполне разумного человека, достигшего полного

по возрасту, имеющего полное право гражданства, человека, который хочет сам, самостоятельно вести свою жизнь, по который не вполне изучен этой жизнью, не знает окружающей среды, не имеет нужного опыта в управлении хозяйством, а самое главное — имеет слабости и греховные наклонности, которые и погубили его, довели до полной нищеты и до положения пастуха свиней.

Богатство человека, которое он получает — это: смысл, язык и глаза, и уши и сердце для рассуждения (Сир. 17; 5—6). Человек исполнен пронизательностью разума и знает добро и зло; каждому человеку известно, что он должен остерегаться всякой неправды и иметь обязанности пред другими. Спаситель, в этой притчи имел ввиду, наверно, таких людей, которые получают это богатство, вместо того, чтобы приносить пользу другим, непроизводительно расточали его. Вот что говорит Спаситель в этой притче:

«У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче, дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону, и там расточил имение свое, живя распутно». Такая ненормальная жизнь, приводит его к обнищанию, и во время голода он начал нуждаться и был вынужден наняться к одному из жителей той страны, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи; и никто не давал ему. Положение критическое, выхода нет. Единственный выход — это возвратиться к отцу, у которого имеются наемники. Но как это сделать? Притчи к нему в таком виде — ведь это ужасно. Думать о получении прав сына — немыслимо. Что же остается? Одно. Пойти к отцу и всецело положиться на его милость, сказать ему, чтобы он принял меня не как сына, а как наемника — лишь бы не умереть от голода; сыном я уже не могу называться. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел отец его и обрадовался; и, побежав, пал ему на шею, и целовал его. Сын же сказал ему: отче, я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. Он хотел продолжать дальше, как он решал: прими меня в число наемников твоих, но отец не дал ему договорить этих слов, тот час же распорядился, принести лучшую одежду, чтобы одеть сына, перстень на руку его и обувь на ноги. Отец не хочет, чтобы сын у него был в наемниках, он хочет снова восстановить сына во всех правах. И чтобы отметить это свое решение, он делает пир для всех друзей, на котором он засвидетельствовал: «Ибо этот сын мой был мертв, и ожил; пропадал, и нашелся». Под этим сыном Спаситель разумел всех мытарей и грешников, которые ушли из родительского дома, может быть потому, что им нельзя было жить вместе с старшим братом — с книжниками и фарисеями, которые требовали от этих меньших братьев непосильной для них работы, возлагали на них исполнения всех обрядовых законов, заставляли их служить себе. Спаситель часто упрекал книжников и фарисеев говоря: горе вам книжники, фарисеи и лицемеры, что вы поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь; горе вам вожди слепые, и т. д. Старший сын был из числа этих книжников и фарисеев ибо он на зов отца: притчи и повеселиться с друзьями по поводу благополучного возвращения сына, ответил дерским отказом; сколько времени я с тобою, служу

тебе, и никогда не преступал заповеди твоей, но ты не дал мне и голубенка, чтобы повеселиться с друзьями моими. И не пошел. При этом оскорбил брата своего назвав его расточителем и блудником.

Так поступали книжники и фарисеи на всем протяжении истории с меньшими братьями, так поступают они и теперь. Они нисколько не заботятся о меньших братьях, они думают только о себе, чтобы им только жилось хорошо, чтобы только они пользовались всеми благами жизни, и чтобы все на них работали. Есть эти книжники и фарисеи и лицемеры и у нас, братья, которые сами ничего не хотят делать, а на других возлагают тяжелое бремя труда.

Есть у нас много различных толкований на эту притчу, но нам нужно ближе держаться такому толкованию этой притчи, какое придавал ей наш Спаситель. Он хотел обличить книжников и фарисеев в их лицемерии, и этой притчей Он достиг цели, они ничего не могли возразить Ему на все эти три притчи, они были бессильны опровергнуть их ясность и правдивость. Они поняли, что когда-то, может быть в очень отдаленное время, но эти забытые, измученные люди освободятся от их опеки, свергнут с себя бремя непосильного труда, будут признаны за родных детей Отцом небесным, получат все права гражданства, а главное, люди эти прозреют и увидят своих вождей, что они слепы, что они уже не будут их больше водить по дебрям заблуждения и фанатизма, ибо слепые оба упадут в яму.

Пусть Господь избавит нас от таких вождей и укажет нам тот путь, по которому он сам прошел.

(Из письма И. А. Аистова).

От старца Г. Д. Папкова ответ Александру Самуиловичу Саяпину.

Дорогой брат, Александр Самуилович!

Прежде всего прошу извинения за то, что я не могу высказать словами то, что чувствует мое сердце. Но я поручил брату Н. Ф. Кудинову помочь мне в этом, надеюсь, что он сохранит мою мысль и выразит ее так, как мне желательно.

Я заметил в Вашем письме, что Вы как будто радуетесь, что я сделал замечание Николаю Федоровичу, и восторгаетесь тем, что Н. Ф. не смотря на то, что мог бы и не поместить моего замечания и все-таки поместил. А я скажу Вам, что я был в этом уверен, я знал, что он поместит мое письмо, хотя оно и против него. И я очень доволен тем, что наш уважаемый председатель нашего союза Н. Ф. не постеснялся напечатать мое письмо. Мне более 78 лет, я уже дряхлый старик, но меня очень интересует духовная жизнь нашего братства, как оно толкует слово Божие и как живет соглас-

по этих толкований. Мне думается, что наши братья далеко не так живут, как толкуют слово Божие. Наши братья более всего заняты толкованием; как нужно молиться, а Христос об этом только один раз говорил с Своими учениками: научил их молитве и более ничего никогда не говорил по этому вопросу, а более всего вел с ними беседы о жизни, как нужно жить, как поступать в жизни. Я также, как ученики Его, слушаю более всего те слова, которые относятся к жизни во Христе, Мне Бог дал один талант, который заключается в Его любви ко мне — Он дал, а я взял этот талант и радуюсь, что не я прежде чего-то Ему дал, хотя-бы, скажем, полюбил Его, а Он дал мне Свою любовь, в то время когда я о Нем даже и не знал и не слышал. Так чем же Его за это нужно отблагодарить? Как думает брат Саяпин? Молитвами буду звонить Ему: «благодарю Тебе, благодарю Тебя». А то, что Он заповедал нам делать, об этом мы будем молчать, как будто это нас не касается, а касается кого-то другого, а наше дело: читай молитвы и только. А посмотрим, что сказал Иисус человеку, который желал найти спасение? Он не сказал Ему: «Иди молись, читай библию, изучай ее, и больше тебе ничего и не нужно». Нет, Он так ему не сказал, а сказал: «Иди и поступай также». То-есть как? Да так, как поступил Самарянин с человеком, который попался разбойникам, а не так, как поп и дьякон, которые прошли мимо этого несчастного, посмотрели и подумали: «он не нашей веры» и пошли дальше и наверно вскорости начали молиться: благодарим Тебе Господи, что мы не такие люди как какой-нибудь самарянин, который возится со всякими встречным и поперечным, подбирает на дороге каких-то несчастных людей, а может быть они неверующие и их так и следует, он должно никогда не молился и не знал Тебя Господи, а мы ведь знаем Тебя, каждый раз молимся, постимся по два раза в неделю, хотя может быть брат Саяпин не может похвалиться этим, но наверно и у него, что-нибудь найдется хорошего, как у тех молебщиков, он может быть тоже похвалиться: «даю десятую часть» но только я в этом сомневаюсь. Может он похвалиться вот чем: «пищу я в журнал пробираю старика Палкова, толкую слово Божие, раз'ясняю его всем, не так как старик Палков». Этим он может похвалиться и пожалуй еще тем, что он проповедник, хорошо проповедует, так что многие плачут. Но только и тут я думаю, Господь скажет: не в этом дело, мой друг, а дело в жизни, дело в любви, дело в облегчении страдания других, не считаюсь с тем: верующий он или нет. Все это хорошо, и проповедовать слово Божие хорошо, и молиться не плохо, и раз'яснять слово необходимо, но все это без добрых дел ничего не стоит, все это еврейские сказки, а потом эти сказки перешли к буквенным христианам, которые только в этом и упражняются: как нужно молиться, как креститься, как ломать хлеб: большими или мелкими кусочками, как глотать вино и проч. Правда, у нас этого нет, но у нас есть другая работа: сколько раз нужно становиться на колена, нужно ли постилать коврик, нужно-ли целование и т. п. И вот за этим только у нас и время проходит, а того, чтобы потолковать, как нам устроить так жизнь, чтобы у нас не было нуждающихся, чтобы не было между собою вражды, об этом у нас ни слова. Молимся, молимся и как только кончим, так сейчас же начнем осуждать друг друга: ты не так молился, не тот прочитал вперед псалом: нужно было-бы прочи-

тать: Господи да не яростью, а ты читал: Глаголы мои внуши Господи. Нужно было бы 9 раз стать на колени, а ты стал только восемь. А Господь смотрит на нас и страдает, ибо мы снова распинаем Его. Ведь нигде же Он ни одного слова не сказал, сколько раз становиться на колена, какие молитвы читать вперед, а какие после. Так зачем же спорить о том, о чем не нужно спорить. Христос сказал: «Се, творю все новое». А что это новое, что творит Господь? Псалмы старые, молитвы все старые, которые мы читаем, и только одна молитва: «Отче наш» новое, но мы это новое мало читаем, а если часто читаем, то все равно не исполняем, в этой молитве сказано: прости нам грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим. В день десять раз мы скажем: прости, как мы прощаем. И каждый раз хотим обмануть Бога, думаем: Бог-то нас простить, а мы-то своим должникам подождем. Сойдемся все вместе и молимся, а сами не хотим глядеть друг на друга. Такие мы молельщики. Знаю, что найдутся такие, которые скажут: кощунствуешь, старик. Ну что-ж, пусть говорят, так говорили и Спасителю, когда Он обличал фарисеев.

Мне очень жаль брата Саяпина, что он лазит по старым небесам, где сидит Бог, а ногами оперся о землю, ищет там престол Божий, а тут мы с ним никак не можем разобраться в простых вопросах. Жалкие мы люди; я вот жалею, что малограмотен и лета мои ушли, теперь уже поздно учиться, хотя плоть моя оскудела, но дух мой горит во мне любовью к братству и ко всему человечеству. Читая журнал, я вижу только одного брата моего понятия. (Скучновато вам двоим-то старичек). Второй брат, Н. Ф. хотя имеет дар великий, но заметно, что кое-где говорит в угоду другим, но я лицемерить не желаю, а хочу сказать по любви ко всем братьям и сестрам, что нам не следует старую ткань приставлять к новой или же новую к старой. Если бы старая ткань была спасительна, то не нужно было-бы Спасителю приходить на землю и создавать новое. А у нас вся утеха в старом небе, нового неба для нас как будто не существует. Жаль мне свое братство, которое выходя из православия, захватило с собою многое из православия: их обычаи и обряды установленные вселенскими соборами, нам нужно давно изгнать все обряды, а мы, в некоторых наших общинах, их сохраняем как какую-то святость. Нам нужно смотреть на Иисуса и на Его учение больше, чем на Давида и его псалмы, и искать спасение не в книгах бытие или второзаконие, а в вечном Евангелии, где мы и найдем основу всего закона, который заключается только в немногих словах: «Не делай другому того, что не желаешь себе, и как хотите чтобы поступали с вами люди, так поступайте и вы с ними». «Читайте нагорную проповедь Христа, и вам будет ясно все учение Христа. Аминь.

Г. Д. Папков.

Об одном неудавшемся еврейском погроме.

(Библейская повесть, напечатанная в журнале «Молоканский вестник» в 1906 году).

Как бы ни старались наши братья избежать всех тех сложных и печальных явлений, совершающихся вокруг, и в которых многие из братьев, подчас, не в силах разобрататься, но все же таки иногда по недомыслию, а чаще всего по недостатку познания библии, некоторые из нас, хотя и немногие сочувствуют или одобряют такие богопротивные и гнусные дела, как еврейские погромы.

Для того, чтобы эти немногие ясно могли убедиться в том, кому они играют в руку, я хочу напомнить одну повесть из библии, где описан весьма подробно один неудавшийся еврейский погром.

Жил да был когда то царь Персидский Артаксеркс великий. Был ли велик он душой, т.е. на самом деле—в библии не сказано, есть только указания, что он был великий бездельник и великий кутила и развратник, об этом ясно сказано, как увидим ниже, в книге Есфири.

Итак, слово «великий» не должно смущать никого. Цари всех народов и времен любили называться великими.

Китайский, например, называет себя сыном неба, турецкий — брат луны и т. д., даже бедненький царек, несчастной Кореи и тот титуловал себя сыном солнца, и еще чем то небесным. Короче сказать: все цари велят называть себя величествами, таков же был и Артаксеркс.

Подобно другим царям, он только и делал, что переодевался в разные мундиры с погремушками, садился на раззолоченный стул, брал золотую палку и старался казаться, как можно страшнее. Когда же надоела переодевания, он устраивал чудовищные кутежи и пил со всеми князьями, графами и баронами. Один из таких кутежей тянулся ни более ни менее, как сто восемьдесят дней сряду. (Есф. 1, 4). Одно только преимущество имел Артаксеркс пред другими царями, это то, что у него на балах питье шло чинно (Есфирь 1, 8).

Во всем же остальном, повторяю, он был царь как царь — ничего сам не делал, а имел князей, вельмож и премьер министров. Также как и других царей Артаксеркса водили за нос премьер министры и подсовывали ему для подписи, заранее составленные ими рескрипты и указы: сегодня о свободах, а завтра о кандалах. В описываемое время Артаксеркс имел премьер министром некоего Амана, только Аман занимал пост выше премьера, ибо его, в своих указах, царь называл своим вторым отцом. Аман был проходимец, как и нынешние проходимцы, которые кишат при всяком дворе, звеня орденами и всякими другими золотыми погремушками. Прежде всего Аман не был перс, он был Македонянином и при дворе когда то был принят гостем (Есф. 8, 11) точь, точь как у нас разные Буктсведены, Алдерберги, Пиллары, Стенбоки де Ливорни и пр., бывшие заграничные помещики, а затем уже поступил на службу и вошел в силу.

Все почти цари любят принимать на службу к себе чужеземцев. в особенности беглецов, и верят им более чем своим, и каждый царь мыслит, что мол свои то люди еще могут когда-нибудь забунтовать и устроить забастовку, а чужой-то — ему некуда деваться—домой ему нельзя вернуться, он будет служить верно. Всякое приказание, хотя бы оно влекло за собой смерть отца родного, он исполнит.

Все такие проходимцы уходят из своего народа к чужим царям, либо после какого-нибудь мошенничества, боясь кары суда, либо во время революций и бунтов в родной земле, боясь гнева народного за свои беззакония.

Как настоящий проходимец и придворный, Аман ни о чем другом не помышлял, как только о своей карьере, как бы пробраться еще выше и выше и для этого подставить кому-нибудь ножку. Сначала этому Амону везло. Забрал он Артаксеркса в руки и играл им как деревянным солдатиком, что не подсунет царю, то он и подпишет, чего не попросит то ему и дают. Скоро добился того, что всякий встречный должен падать пред ним ничком, будь то хоть в пыли, хоть в грязи. И валились персы пред этим чужеземцем на всех улицах и переулках, ибо такова была воля царская.

Не падал перед ним только один, и этот один был пленный еврей Мардохей, служивший также при дворце. Этот еврей хотя и был в плену и честно служил царю, (раз он спас ему жизнь). (Есф. 2, 23), но однако воля царская не была для него законом, когда она не совпадала с его совестью. Для этого человека Бог и совесть были не пустые слова. Падать ниц перед проходимцем, хотя бы он назывался вторым отцом царя, он считал постыдным и противным Богу.

Не по вкусу пришлось это избалованному царскому любимцу. И вот закипела в нем злоба, злоба дьявольская и чтобы насытить эту злобу, он замыслил не только отмстить самому Мардохею, но и перебить всех евреев. Но как это сделать? Нельзя же ни с того ни с сего сразу сказать громи и режь. Могут не хорошо подумать другие державы. И вот как истинный пролаза, он повел такую политику с царем.

Сначала он распустил слух, что надо бить жидов, для этого бросали жребий изо дня в день из месяца в месяц, а потом надул в уши царю, что, мол, жида крамольники и замышляют измену царю и отечеству. При этом, Аман не упустил случая выказать себя перед царем патриотом и сейчас же отсыпал из своего кошелька 10.000 талантов серебра в казну на избивение жидов. Этим Аман рассчитывал сразу убить двух зайцев, т.-е. и евреев вырезать и царелюбцем себя показать. Царь попался на эту удочку и Аман получил разрешение ни более ни менее как убить, погубить и истребить. (Есф. 3, 13), всех евреев в государстве. Живо готов был царский указ. Указ этот был написан под диктовку Амана, царь только его подписал. Этот документ святая библия сохранила целиком до наших дней. Вот этот знаменитый рескрипт:

«Царствуя над многими народами и властвуя над всей вселенной, я хотел не превозноситься гордостью власти, но управляя всегда кротко и тихо, сделать жизнь подданных постоянно безмятежной и соблюдая царство свое мирным и удобопроходимым до пределов его восстановить желаемый для всех людей мир. Когда же я спро-

сид советников, каким бы образом привести это в исполнение, то отличающийся у нас мудростью и пользующийся неизменным благоволением и доказавший твердую верность и получивший вторую честь по царю, Аман объяснил, что во всех племенах вселенной, замешался один враждебный народ, по законам своим противный всякому народу, постоянно пренебрегающий царскими повелениями, дабы не благоустроилось безукоризненно совершаемое нами соуправление. И так узнав, что один только этот народ всегда противился всякому человеку, ведет образ жизни, чуждый законам и, противясь нашим действиям, совершает величайшие злодеяния, чтобы царство наше не достигло благосостояния, мы повелели, указанных нам в грамотах Амана, поставленного над делами и второго отца нашего, всех с женами детьми всецело истребить вражескими мечами, без всякого сожаления и пощады в тринадцатый день двенадцатого месяца Адара настоящего года, чтобы эти и прежде и теперь враждебные люди, были в один день сильно низвергнуты в преисподнюю не припятствовали нам в последующее время проводить жизнь мирно и безмятежно до конца».

Таков был циркуляр разосланный 127 губернаторам Персии (Есф. 3, 13).

Если только немного остановить свое внимание на текст этого указа, то нельзя не заметить, всей хитрой механики лисы—царедворца.

Аман ни словом не обмолвился о том, что погром задумал с целью отомщения Мардохею и удовлетворения своего тщеславия. Напротив, он выставляет одни только благие намерения, жизнь подданных сделать мирной и безмятежной, кротость царя доказать и крамолу вывести. Не вытерпел только Аман и подчеркнул, что он умница и пользуется благоволением царя, а затем все остальное пропитано якобы заботой об отечестве и царя.

Одним словом, весь указ, от начала до конца, гласит, что евреев нужно вырезать для государственной пользы, точь в точь как это, трактуется в так называемых патриотических газетах «Вече», «День» и «Моск. Ведомостях» и тех прокламациях о которых князь Урусов говорил в Думе.

Не лишен этот указ и цинизма. Царь в нем выставляется кротким и без памяти любящим своих подданных и во имя этой то любви, несколько сотнями тысяч, он и решается, всемилостивейше поотрывать головы, со всеми их женами и детьми. Тоже кротость нечего сказать.

Указ был разослан и вывешен везде по улицам: плачь и стоны огласили столицу Сузы и все города Персии, а пока что царь и Аман, в ожидании резни, сидели и пили (Есф. 93, 15).

Все шло как по писанному и Аман уже заготовил эшафот для Мардохея и ждал с минуты на минуту, когда будет этот гордый непреклонный еврей вздернут на высоту 50 аршин, как вдруг, что называется, сорвалось—погром евреев был отменен.

Случилось одно непредвиденное обстоятельство: в то время, когда царь 180 дней сряду кутил со своими придворными, лизоблюдями, ему вдруг в хмелю взбрело в голову похвастаться перед гостями своими красотой своей царицы Астины. Но царица—по капризу ли женскому или просто не хотела показываться на глазах пьяной ораве гостей, на приглашение царя, на пир не явилась.

Скорее всего последнее, потому, что гости обиделись и стали наущивать царю. В результате Астинь была послана куда то на задворки, а может быть и в монастырь, как ссылали своих жен цари, Иван Грозный и Петр Великий. Сейчас же нашлись досужие люди, которые посоветовали царю собрать всех красивых девиц в Персии и выбрать из них новую царицу. Совет этот дали отраки царя, или по нынешнему, пажи и камер-юнкеры, должность которых почти вся состоит только в том, что прискивать для царей девиц, но выслуживаются и вылезают в чины. Развратному деспоту совет пришелся по вкусу; и вот согнали к нему красивых девиц со всего царства, и целых двенадцать месяцев пропитывали их ароматными маслами, (Есф. 2, 12) и все это для того, чтобы царь ночевал с каждой одну ночь. Одну из них царь выбрал царицей, а с остальными ночевал по одной ночи и они были обращены в наложницы и отправлены под надзор евнухов (прозапас, вероятно) (Есф. 2. 14). Новая царица была еврейка Есфирь и колесо фортуны для Амана повернулось назад. Дядя Есфири Мардохей вошел в милость у царя и стал первым человеком при дворе. И вот честолюбивцу Аману пришлось публично вести коня под узцы, на котором восседал ненавистный ему, Мардохей, а несколько дней спустя «второй отец» царя был всемилостивейше вздернут на приготовленный им же для Мардохея эшафот.

Интересен тут один эпизод, когда плутни Амана были выведены на свежую воду и грозила кара, он бросился умолять царицу о защите, на грех тут нагрязнул царь и увидел Амана стоящим на коленях у ложа Есфири и показалось с пьяных глаз (он пировал у Есфири) царю Артаксерксу, что Аман хотел изнасиловать царицу. Недолго велось следствие; слово вышло из уст царя и сию же минуту накрыли лицо Аману, т.е. надели на голову мешок (Есф. 7, 8), а затем петлю на шею; так окончил свою карьеру тот, которого вчера только царь именовал мудрейшим из советников, и своим вторым отцом, доказавшим твердую верность царю.

Новый премьер министр повел и новый курс политики: вчерашний указ об избитии евреев был другим, по которому не только восстановлены были все права евреев, но и позволено было им поколотить особо выдающихся юдофобов (ненавистников иудеев), но об этом поговорим ниже. Этот указ опять-таки царь составил не сам, а его новый премьер Мардохей и царь только по обыкновению подписал. Но ведь нужно же было выгородить царя из дураков, и какнибудь объяснить, почему вчера царь велел бить евреев, а сегодня евреям позволил бить Грингмутов и Крушеванов того времени. Много нужно употребить канцелярского искусства, чтобы какнибудь выгородить царя из глупого положения.

Но лучше приведем дословно этот новый манифест о том, что царь позволяет иудеям находящимся во всяком городе собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен и имение их разграбить (Есф. 8, 11 и 12).

«Многие по чрезвычайной доброте благодетелей щедро награждаемые почестями, чрезмерно возгордились и не только подданным нашим ищут причинить зло, но не могли насытить гордость, покушаются строить козни самим благодетелям своим, не только теряют чувство человеческой признательности, но кичась надмен-

ностью безумных, преступно думают избежать суда, все и всегда видящего Бога. Но часто и многие, будучи обличены властью, чтобы устроить дела довершивших им друзей, своим убеждением делают их виновниками пролития невинной крови и подвергают неисправимым бедствиям, хитросплетением коварной лжи, обманывая непорочное благомыслие самодержавных. Это можно видеть не только из древних историй, — как мы сказали, сколько из дел, преступно совершаемых пред вами злобою недостойно властвующих. По сему нужно озаботиться на последующее время, чтобы им устроить царство безмятежным для всех людей в мире, не допускающая изменений, но представляющиеся дела обсуживая с надлежащей предусмотрительностью. Так Аман по истине чуждый персидской крови и весьма далекий от нашей благости, был принят у нас гостем, удостоился благосклонности, которую мы имеем ко всему народу, настолько, что был превозглашен нашим отцом и почитаем всеми, представляя второе лицо при царском престоле, но не умерив гордости, замышлял лишить нас власти и души, а нашего спасителя всегдашнего благодетеля Мардохея и непорочную обществу царства Есфирь со всем народом их домогался разнообразными коварными мерами погубить. Таким образом, он думал сделать нас безлюдными, а державу передать Македонянам. Мы же находили иудеев, осужденных этим злодеем на истребление, не зловредными, а живущими по справедливейшим законам сынами Вышнего, величайшего живого Бога, даровавшего нам и предкам нашим царство в самом лучшем состоянии. Посему, вы хорошо сделаете, не приводя в исполнение грамот, посланных Аманом, ибо он, совершивший это, при воротах Сузских повешен со всем домом по воле владычествующего всем Бога, воздавшему ему скоро достойный суд. Список же с этого указа, выставивши во всяком месте открыто, оставьте иудеев пользоваться своими законами и содействуйте им, чтобы восставшим на них во время скорби они могли отомстить в тринадцатый день двенадцатого месяца Адара...

Список с сего указа отдать в каждую область, как закон, объявленный для всех народов, чтобы иудеи были готовы к тому дню мстить врагам своим».

Как не искусно подобраны выражения манифеста, а все-таки из него ясно видны и ослиная голова царя и звериное сердце его.

По привычке всех царей сваливать свои промахи и ошибки на других, Артаксеркс не нашел в себе мужества сознаться в том, что не пошевелил сам мозгами, подписал черносотенную грамоту Амана об избиении евреев, а валит все на Амана, что он де такой, сякой, обманул непорочное благомыслие державных. И, костит же он своего второго батюшку, ставит ему всякое лыко в строку, попрекает его даже тем, что он не был перс. Не постыдился даже наклеветать на него, что он хотел лишить его власти и души, чего, говоря по справедливости, у Амана и на уме не было. Но чем далее в лес, тем более дров. Тех самых евреев, которых вчера называл крамольниками, сегодня называет сынами Вышнего. Тем, кого вчера предписал убить, погубить и истребить, сегодня велит им самим истреблять и губить тех своих подданных персов, о которых вчера так кручинился. Но самый то верх бесстыдства и нахальства состоит в том, что как первый, так и второй указ даны были для того, чтобы сделать жизнь подчиненных постоянно безмятежной; и что как пер-

О Г Л А В Л Е Н И Е

журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан» к № 8.

- 1) Открытое письмо *Н. Ф. Кудинов.*
- 2) Духовное христианство *Я. И. Гончаров.*
- 3) Рост добрых и недобрых плодов в человеке *Н. Ф. Кудинов.*
- 4) О телах *И. Е. Русаков.*
- 5) Слово *А. Петров.*
- 6) Источник силы *Ф. И. Калешов.*
- 7) Три притчи Христа *И. А. Аистов.*
- 8) Ответ Саяпину *Г. Д. Папков.*
- 9) Об одном неудавшемся еврейском погроме *Д. З.*